

Фэнтезийное двоемирие Сибель Атасой

© Репенкова М.М.^а, 2022

^а МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва Россия
ORCID ID: 0000-0002-7551-3869; repenkova@rambler.ru

Резюме. Современная турецкая массовая литература чрезвычайно разнообразна. В 2000-е гг. среди обилия массовых жанров особое место стала занимать фантастика. В свою очередь, фантастическую парадигму определяет фэнтези, превратившись прямо-таки в мейнстримовское направление.

Классификация жанровых форм турецкой фэнтези пока что находится на стадии формирования. Но четко просматриваются три фэнтезийных субжанра - фэнтези «меча и волшебства», «городская» и «темная фэнтези». В каждой из них присутствует волшебное двоемирие: реальность и магия смешиваются, входят одно в другое, «раздваивают» хронотоп произведения, заставляя читателя сомневаться в возможности происходящего.

Если в фэнтези «меча и волшебства» магическое проявляется преимущественно в средневековье, то в «городской» и «темной фэнтези» волшебные начала оккупируют современность, делают ее более многослойной и красочной.

В романе Сибель Атасой «Язвительно хихикающий красный месяц» (2000) фэнтезийное двоемирие просматривается на всех уровнях художественного текста, представляющего собой монолог главной героини. Для ее монологической речи характерны сбиты временных и пространственных пластов, в основном направленные на то, чтобы глубже отразить характер женщины-повествователя, которая также подвергается мучительному раздвоению. В повествовании героини переплетаются ее прошлое и настоящее.

Ключевые слова: турецкая массовая литература, «городская фэнтези», мотив фэнтезийного двоемирия, Сибель Атасой, роман «Язвительно хихикающий красный месяц».

Для цитирования: Репенкова М.М. Фэнтезийное двоемирие Сибель Атасой. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 73-77. DOI: 10.31857/S086919080020161-4

Two-world Nature of Sibel Atasoy's Fantasy

© Maria M. Repenkova^a, 2022

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7551-3869; repenkova@rambler.ru

Abstract. Modern Turkish mass literature is extremely diverse. Fiction has taken a special place among the popular genres in 2000. Fiction, in turn, is largely defined by the genre of fantasy, which has become a mainstream one. Genre forms classification of Turkish fantasy is still in its formative stages. However, three sub-genres of fantasy are clearly present in Turkish literature. These are sword and sorcery fantasy, urban fantasy and dark fantasy. Each of these genres blends two worlds - the real one and the magic one - mixing two together and splitting the timeline of the work, causing the reader to doubt the reality of the events. In the sword and sorcery fantasy, the magical events appear mostly in the background of the Middle Ages, whereas in the urban and dark fantasy, modern times become the main setting, making it more multilayered and colourful.

In Sibel Atasoy's novel *The Grinning Red Moon* (2000), the two-world nature of fantasy literature can be observed at all levels of a fiction text, presented as a monologue of the protagonist. Her monologue narration often disrupts time and space layers, aiming to better represent the character of a woman narrator who was also split into two. The protagonist's narrative clearly shows how her past and present are intertwined, how they become equal, and how the past finally replaces the present. The past and the present protagonists are two very distinct people in terms of psychology, trying to find contact with each other.

Keywords: Turkish popular literature, Urban fantasy, Two-world nature of fantasy, Sibel Atasoy, *The Grinning Red Moon*

For citation: Maria M. Repenkova. Two-world Nature of Sibel Atasoy's Fantasy. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 73-77. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080020161-4

ВВЕДЕНИЕ

В современной турецкой массовой литературе фантастика с 2000-х гг. превратилась в одно из самых популярных, и даже можно сказать, мейнстримовских направлений. Среди фантастических жанров проявляется четкая дифференциация. Научно-фантастическую литературу представляют в основном произведения новеллистов, объединенные в сборники (К.Кутлу, Г.Берккам, Х.Балджи, С.Сайгы и др.). Из научной фантастики выделяются романтические субжанры об альтернативной истории (Х.Какынч и Г.Дайыоглу) и антиутопии (А.Шаса). В 2000 г. начинает интенсивно развиваться фэнтези, которая появилась в турецкой ли-

тературе в 90-е гг. XX в. и, унаследовав основные черты от западноевропейского аналога, окончательно сформировалась к началу XXI в.

Сегодня можно выделить три субжанра турецкой фэнтези. К фэнтези «меча и волшебства» или «героической фэнтези» принято относить произведения Б.Мюстеджаплыоглу, О.Учара, А.Араса, Г.Джанбаба. В ней описываются выдуманные страны и народы, чаще всего погруженные в обстановку средневековья (дворцы, замки, султаны, короли, янычары). С понятием «городской фэнтези» обычно связывают романы С.Йемни, Г.Огюта, С.Атасой, А.А.Чонгарлы, Ф.О.Шеран и др. «Городская фэнтези» описывает волшебные события, происходящие в современном городе. Спокойствие городской жизни нарушают демонические сказочные существа, типа дэвов, джиннов, ведьм-джады, а также представители т.н. «низовой мифологии» - ожившие мертвецы, вампиры, приведения. Чаще всего они убивают горожан, приводят их жилища в негодное для жизни состояние.

Нередко «городские фэнтези» несут в себе дополнительные оттенки других жанров массовой литературы - детективного, конспирологического, любовного романов, а также жанров «высокой» словесности - философского романа, романа воспитания. Именно в этой разновидности фэнтези отчетливо проявляются попытки психологизации героев, хотя для жанра, в целом, психологизм не свойственен. Третий субжанр фэнтези называют «ужасной» или «черной/темной» фантастикой (от англ. *dark fantasy*).

Этот вид фэнтези еще только начинает развиваться в турецкой литературе. Поэтому можно назвать лишь одного его представителя - С.Эрсина. Здесь акцент делается на борьбу двух противоположных волшебных сил - Добра/Космоса/Светлого начала и Зла/Хаоса/Темного начала, которые существуют как в отдаленном прошлом, так и в наши дни. Накал страстей максимальный. А сама борьба бесконечна, поскольку Хаос никогда не искореняется полностью. В определенной мере можно говорить, что в «темной фэнтези» изменяются классические взаимоотношения Хаоса и Космоса. Здесь они идут на своеобразный контакт, пусть этот контакт и проявляется в борьбе. Стремление вести «диалог» с Хаосом связано в турецкой литературе с постмодернистскими тенденциями, которые были очень сильны на рубеже XX-XI вв.

В Турции было создано два творческих объединения, пропагандирующие фантастическую литературу. Первое из них - это клуб научной фантастики «ХАСИОК», который был основан вместе с одноименным издательством в 2002 г. известными писателями-фантастами О.Учаром и С.Атасой. А второе - Ассоциация искусства фэнтези и научной фантастики «ФАБИСАД», с 2013 г. - года своего основания - поддерживающая молодых писателей-фантастов, присуждая им награды и печатая их произведения. Среди почетных членов Ассоциации находится Б.Мюстеджаплыоглу, создатель национального фэнтези «меча и волшебства».

В стране наметился и круг издательств, публикующих фантастическую литературу: «Yayı Kredi Yayınları», «İthaki», «Arka Bahçe ve Laika», «Metis» и др. Некоторые из них специализируются исключительно на фантастике, а для некоторых фантастика - лишь одна из составляющих их деятельности.

В Интернете распространены турецкие сайты, на которых печатаются фэнтезийные рассказы и романы, а также критические статьи о фантастике: *fantastikedebiyat.com*, *fantastikdunya.com*, *fantastikkurgu.com*, *fantastikkultur.com*, *frp.net*, *xasiork.sistemynet.com*.

Согласно социологическим опросам, проводившимся различными турецкими издательствами за последние 10 лет, фантастикой увлекаются абсолютно все возрастные и социальные группы. Предпочтение отдается не электронным изданиям, а напечатанным книгам в формате *pocket-books*. Ими просто завалены полки книжных магазинов. Обложки подобных книг отличает специфическое оформление. Для «городской фэнтези» наиболее характерна следующая картинка: сумеречный или ночной городской пейзаж, на фоне которого застыли таинственные фигуры в темных одеяниях. Как правило, название выписано красным цветом, со стекающими по буквам каплями крови. Более «жесткие» изображения «городской фэнтези» включают в себя кровавые сцены убийств с искаженными ужасом лицами убиенных жертв и жуткими физиономиями убийц, несущими на себе отпечаток вампиров-мертвецов, полулюдей-полуживотных. Оформление обложек фэнтези «меча и волшебства», которые, как правило, являются серийными изданиями, более жизнеутверждающе и оптимистично. Серия каждого автора оформляется в едином стиле. На ярких обложках изображены диковинные животные, насекомые и растения на фоне необыкновенных пейзажей выдуманных стран. Иногда названия стилизованы под готический шрифт. Чаще всего под такими названиями располагаются изображения рыцарских мечей, доспехов и т.п.

После 2000 г. в турецкая городская фэнтези активно экранизируется. Как правило, фантастические элементы в ней сочетаются с элементами фильмов ужасов, детективов. Подобные фильмы выходят на различных ТВ каналах: канал *ATM* - «Мечта и реальность» (*Hayal ve Gerçek*), «Черный жемчуг» (*Kara İnci*); канал *FOX TV* - «Три милые ведьмы» (*Üç Tatlı Cadı*), «Тряпичная кукла» (*Bez Bebek*); канал *SHOW TV* - «Мой самый лучший друг» (*En İyi Arkadaşım*); канал *STAR* - «Неопытная ведьма» (*Acemi Cadı*); канал *D* - «Моя заколдованная мама» (*Sihirli Annem*).

В некоторых университетских клубах проводятся мероприятия, связанные с Днями фантастической литературы (доклады студентов, интернет игры, ролевые игры).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ФАНТАСТИКЕ

Турецкие литературоведы фантастической литературой начали заниматься в 1990-е гг. До этого фантастика даже не разделялась на жанры. В 1994 г. Б.Моран в книге «Критический взгляд на турецкий роман «От Севги Сойсал до Бильге Карасу» посвятил главу развитию фантастической художественной прозы в Турции. Он связал истоки современной турецкой фантастики с первыми авторскими произведениями османской литературы (Азиз Эфенди, Ахмет Митхат), а также с турецкими романами первой половины XX в. (Х.Р.Гюрпынар, П.Сафа) [1, s. 61-69]. Б.Моран был первым из турецких исследователей, кто доказал, что всплеску фантастической литературы в Турции 1990-х гг. способствовали произведения «магического реализма» (Л.Текин) и постмодернизма (Н.Эрай) [1, s. 69-91].

Н.Озлюк в работе «Фантастический роман в турецкой литературе» (2010) делит турецкую фантастическую литературу на два вида. Под первым Н.Озлюк понимает те произведения, которые не связаны с реальностью. В них создаются фантастические страны и народы. По ее мнению, нечто похожее делает Д.Р.Р.Толкиен в эпосе «Властелин Колец» и «Сильмариллион». Во втором виде реальность сохраняется, но в нее входят фантастическо-волшебные элементы. За образец подобного фэнтези Н.Озлюк берет произведение Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе» [2, s. 19].

Оценка турецкой фантастической литературы представлена в статье В.Угура «Фантастический роман в турецкой литературе» (2011). Исследователь подчеркивает, что в XX в. в турецкой массовой литературе малочисленные произведения с фантастическими элементами нельзя было назвать в полной мере фантастическими романами. В основном, в них доминировали элементы жанра «ужасов/готического романа» (Х.Р.Гюрпынар, К.Надир, А.Р.Сейфи, Б.Сафа и др.) [3, s. 134].

В.Угур считает, что появление турецкой фэнтези в 1990-е гг. во многом подготовили западные анимационные фильмы-фэнтези, например, «Конан-варвар». По его мнению, уже с 2000-х гг. именно «городская фэнтези» доминирует в национальной фантастической литературе по количеству имен и произведений. И с этим выводом нельзя не согласиться. Именно поэтому представляется интересным познакомиться российского читателя с дебютным романом известной турецкой писательницы Сибель Атасой «Язвительно хихикающий красный месяц» (*Sırtkan Kırmızı Ay*, 2000) [4], который можно отнести к «городской фэнтези».

Роман пронизывает идея романтического двоемирия: герои существуют одновременно в двух мирах - «реальном» и «ином», при этом границей «междумирья» становится дом с садом главной героини Сезен, откуда она и три ее друга (Мераль, Бегюм и Танер) ночью 11.11.1999 г. попадают в прошлое, в то, что могло с ними произойти, но не произошло 11 лет назад.

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ СИБЕЛЬ АТАСОЙ

Сибель Атасой родилась в 1979 г. в Стамбуле. В период учебы в средней школе и университете она объехала много городов Анатолии. После окончания университета работала топ-менеджером в крупных компаниях. Потом внезапно она решила прервать свою карьеру и переехала жить в маленький прибрежный городок Фетхие, где посвятила себя писательскому творчеству. Там в 2000 г. был написан ее первый роман «Язвительно хихикающий красный месяц». В 2001 г. Сибель вернулась в Стамбул и продолжила писать романы и рассказы, которые в основном были фантастического содержания. В 2002 г. году выходит ее вторая книга - фантастический роман «Связь с Венерой» (*Venüs Bağlantısı*). В 2003 г. она публикует книгу фантастических рассказов «Бессмертные» (*Ölümsüzler*). В 2005 г. увидел свет ее психологический роман «Убить одну женщину» (*Bir Kadını Öldürmek*). Затем в 2008 г. последовал детективный роман «Тайна - Египет» (*Sır Mısır*). В 2012 г. С. Атасой представила на суд читателей книгу лирических эссе, воспоминаний, путевых заметок, а также очерков по турецкой литературе «Заново родившимся» (*Yeniden Doğanlara*).

С 2016 г. по настоящее время писательница работает над фантастической трилогией «Родина Лемурия» (*Anayurt Lemurya*), из которой вышел пока что только один роман «Ланиакеа» (*Laniakea*, 2016). Сибель Атасой удачно сочетает писательский труд с деятельностью консультанта в финансовых компаниях. Она занимается координационной работой в нескольких кинокомпаниях. В результате ее работы в киноиндустрии в 2000-2003 гг. на центральном турецком канале TRT вышел знаменитый комедийный сериал «Номер семь» (*7 Numara*). Писательница увлекается шаманизмом. Она создала в Стамбуле «Шаманскую мастерскую Урбан», в которой ведет работы по изучению шаманизма. Относительно семьи писательницы известно только то, что у нее есть сын.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДВОЕМИРИЯ

Сюжет романа «Язвительно хихикающий красный месяц» вкратце сводится к следующему. Четверо друзей (Сезен, Мераль, Танер и Бегюм), живущих в маленьком городке Йешилькей на западном побережье Турции, встретились на вечеринке в доме Сезен 10 ноября 1999 г. В ночь на 11-е, вдруг выключили электричество. Стулья с балкона слетели в сад от порыва ветра. А утром все четверо обнаружили, что пребывают в другом временном измерении. Их словно отбросило назад на 11 лет. Сезен, оказывается, не развелась с мужем Саимом. Она просто два года назад уехала от него и от дочери Зейнеп из Аданы в этот городок. А ее нынешний, второй муж Фахир, оказывается, не женат на ней. Вот уже семь лет как он живет в Голландии, и они с Сезен даже незнакомы. Мераль, вернувшись утром после вечеринки к себе домой, обнаружила, что на месте ее дома расположен ресторан, который, по словам официанта, работает уже одиннадцать лет. Потом Мераль выяснила, что у нее нет мужа Самуэля (Семи) и 7-летнего сына Семиха, что она вообще не замужем, что носит девичью фамилию Алтын. Другая незамужняя и бездетная подруга Сезен Бегюм утром узнала, что она, оказывается, не разошлась со своим мужем Нахитом и что у них есть сын Акын.

Четвертый товарищ Сезен моряк Танер вообще не находит своего дома в городке. Вместе с домом таинственно исчезают его жена Сельма и дочь Зейнеп. Танер и Сельма уже давно стояли на пороге развода, а у Танера была другая женщина, о которой от ее матери он сейчас узнает, что она уже несколько лет живет в Анкаре и счастлива замужем.

Друзья не могут понять, что с ними происходит. Где реальность, где воображение? Вообще, живые они или уже мертвые? Чтобы разрешить вставшие перед ними вопросы, они отправляются в Стамбул, посещают медиума, астролога, шамана. Последние сходятся в едином мнении, что в доме, где собрались четверо друзей, проявилась сильная энергия числа 11; в первую очередь, об этом говорит сама дата их встречи 11.11.1999. Число 11 встречается в их жизни часто: у Мераль и Сезен даты рождения кратны 11; героев после той ночи отбросило на 11 лет назад; у всех четверых нумерология имен кратна 11; в карточной игре той ночи игрокам раздавалось по 11 карт; марка коньяка, который они тогда пили, в переводе с испанского означает 11; той ночью телефон звонил 11 раз и т.п. Энергию числа 11 усиливали находящиеся в доме огромные зеркала, а также большой кварцевый камень, лежащий в виде украшения в хрустальной вазе.

Роман заканчивается тем, что все четыре героя приспособляются к своему новому существованию и каждый из них становится по-своему счастлив. Мераль превращается в успешного адвоката. Обзаводится адвокатской конторой. Находит своего бывшего мужа Семи в Индии, где у него оказываются семья и ребенок. Остается с ним в дружественных отношениях. Близко знакомится с астрологом Фикретом, влюбляется в него и улетает с ним в Нью-Йорк. Сезен расходится с мужем Саимом, для этого она специально ездит в Адану, после чего вместе с Танером отправляется в Амстердам искать своего второго любимого мужа Фахира. Бегюм довольна своим нынешним положением, она остается в новой семье, успешно сочетая карьеру художника и воспитание сына.

Все в романе С.Атасой имеет двойственную природу. Двоится время. Герои постоянно сравнивают то, что было с ними раньше, с тем, что происходит с ними сейчас. При этом прошлое превращается в настоящее. Прошлое выдвигает перед героями альтернативные варианты решения проблем, причем выбор нужно сделать немедленно. Двоится пространство. Любое здание городка Йешилькей, где сейчас живут герои, и Стамбула, куда они приезжают после события, имеет двойственную природу. Герои знают о том, что было с этим зданием 11 лет назад, какие события их связывали с этим местом, и что с этим местом происходит сейчас. Дом Сезен, где сосредоточена энергия числа 11, представляет собой переход из одного временного измерения в другое.

Двойственную природу имеют и персонажи. Каждый из них в новой «старой» жизни уже не тот, кем он был раньше. В нем словно уживаются два разных человека. Эти внутренние ипостаси героев спорят между собой, расходясь во мнениях. Раздвоение личности, порой, доводит героев до душевного кризиса, как происходит с Мераль.

Чтобы убедить читателя в равноправности обоих миров (реального и нереального) Сибель Атасой использует традиционный для городского фэнтези прием - делает особый акцент на изображении бытовых реалий того и другого мира. Особенно это касается описаний городского пространства, в котором улицы и переулки даются в мельчайших подробностях.

Фэнтезийное двоемирие в романе С.Атасой имеет еще одну особенность. Магическое перемещение из одного мира в другой дается глазами женщины, главной героини Сезен. Текст организован как ее монолог, в котором присутствуют периодические сбивы нарративной последовательности (нарушение хронологии), переход повествования к третьему лицу. Кроме того, героиня размышляет о себе, о своем характере и о характерах своих друзей. Это свидетельствует о том, что турецкая «городская фэнтези» заимствует черты дамского/ «розового» романа с его психологическими аспектами.

Так же как и в дамском романе у Сибель Атасой важную роль играет случай: герои случайно попадают под магию числа 11 и оказываются в другом временном измерении. Воля случая вовлекает их в серьезные авантюры, они начинают расследовать то, что кажется им странным (каждый пишет подробные воспоминания о той злосчастной ночи; они расспрашивают соседей, знакомых и родственников о самих себе в прошлом, о подобных событиях, происшедших с другими; обращаются за помощью к медиуму, астрологу и шаманам и т.п.). Такое расследование связывает «городскую фэнтези» С.Атасой и с детективом.

Можно сказать, что в романе Сибель Атасой каноны женского любовного романа и детектива адаптированы под «городскую фэнтези» с ее волшебным двоемирием. На первый план выходит героиня, которая ведет себя скорее как классический герой-авантюрист или герой-детектив, нежели как сентиментальная барышня. Внешность и характер должны подчеркнуть мужественность в молодой женщине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная турецкая массовая литература поражает разнообразием жанров и жанровых форм. Особое место в ней занимает фэнтези, точной классификации которой пока еще не выработано. Обращает на себя внимание лишь то, что наиболее часто встречаются упоминания трех фэнтезийных субжанров: «меча и волшебства», «городской фэнтези», «темной фэнтези». Представители всех трех субжанров имеют дело с волшебным двоемирием, которое проявляется по-разному в их произведениях.

В «городской фэнтези» С.Атасой магия, волшебство входит в современную, реальную жизнь героев в виде другого временного измерения, переходом в которое служит дом главной героини. Раздвоению подвергаются все элементы романа - хронотоп и персонажи. «Многослойность» художественной структуры произведения проявляется и на уровне стилистических пластов, которые помимо фэнтезийного повествования представляют пласты дамского/любовного романа и детектива. Последнее свидетельствует о том, что С. Атасой пишет особый тип фэнтези, ориентированный на женскую читательскую аудиторию.

REFERENCES

1. Moran B. Türk Romanına Eleştirel bir Bakış 3. Sevgi Soysal'dan Bilge Karasu'ya. İstanbul: İletişim Yayınları, 1994.
Moran B. 1994. Critical Look at Turkish Novels 3. From Sevgi Soysal to Bilge Karasu. İstanbul: İletişim Publishers. (In Turk.)
2. Özlük N. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. Doktora tezi. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, 2010.
Özlük N. 2010. Fiction Novels in Turkish Literature. PhD Thesis. İstanbul: İstanbul University. (In Turk.)
3. Uğur V. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. *Türk Dili Ve Edebiyat Dergisi*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi. 2011. S. 133-154.
Uğur V. 2011. Fiction Novels in Turkish Literature. *Journal of Turkish Language and Literature*. İstanbul: İstanbul University, Faculty of Philology. Pp. 133-154 (In Turk.)
4. Atasoy S. Sırtkan Kırmızı Ay. İstanbul: Altın Kitapları, 2006.
Atasoy S. 2006. The Grinning Red Moon. İstanbul: Altın Kitapları Publishing House. (In Turk.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Репенкова Мария Михайловна доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Maria M. Repenkova, Dr.Sc. (Philology), Associate Professor, Head, Department of Turkic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 19.04.2022